

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-6-44-52>

Композиционно-смысловая структура сложного синтаксического целого в «Стихотворениях в прозе» И. С. Тургенева

Наталья Владимировна Черникова

Социально-педагогический институт, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Россия, chernikovanat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1572-2316>

Аннотация. Статья посвящена описанию сложных синтаксических целых (ССЦ) как единиц текста, входящих в состав лирических миниатюр «Воробей» и «Голуби» из цикла «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева. В процессе использования структурно-семантического, сравнительно-сопоставительного и описательно-аналитического методов определяются и описываются композиционно-смысловая структура сложных синтаксических целых, их функционально-смысловая организация; выявляются лексические, лексико-грамматические и грамматические средства межфразовой связи в составе ССЦ. В статье делается вывод о том, что «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева разнообразны в композиционно-содержательном плане. Миниатюра «Воробей» состоит из двух ССЦ, построенных по классической трехчастной схеме (зачин, средняя часть, концовка). В миниатюре «Голуби» из четырех образующих ее ССЦ только первое и последнее характеризуются трехчастной структурой. Рассмотрены межфразовые средства связи – общие, присущие ССЦ обеих миниатюр, и индивидуальные, характерные только для того или иного ССЦ. Каждое средство межфразовой связи подчинено содержанию, общей идее и художественной организации тургеневских стихотворений.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, «Стихотворения в прозе», «Воробей», «Голуби», сложное синтаксическое целое, композиционно-смысловая структура, межфразовые средства связи

Для цитирования: Черникова Н. В. Композиционно-смысловая структура сложного синтаксического целого в «Стихотворениях в прозе» И. С. Тургенева // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 6. С. 44–52. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-6-44-52>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

The compositional and semantic structure of a complex syntactic unity in "Poems in Prose" by I. S. Turgenev

Natalia V. Chernikova

Social Pedagogical Institute, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia, chernikovanat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1572-2316>

Abstract. The article describes complex syntactic unities (CSU) as text units that constitute part of the lyrical miniatures "Sparrow" and "Pigeons" from the cycle "Poems in Prose" by I. S. Turgenev. The study employed the structural-semantic and comparative-contrastive analysis in conjunction with the descriptive-analytical method to determine and characterise the compositional and semantic structure of complex syntactic unities and their functional-semantic organisation. Additionally, the research identified lexical, lexico-grammatical, and grammatical means of interphrasal connection within the CSU. The paper concludes that I. S. Turgenev's "Poems in Prose" are diverse in terms of composition and content. The miniature "Sparrow" consists of two CSUs built according to the classical three-part scheme (beginning, middle part, ending). In the miniature "Pigeons", only the first and the last CSUs have the three-part structure. The paper examines interphrasal means of connection such as common, characteristic of the CSUs in both miniatures, and individual, specific only to some CSUs. Each means of interphrasal connection conforms to the content, general idea, and artistic organisation of Turgenev's poems.

Keywords: I. S. Turgenev, "Poems in Prose", "Sparrow", "Pigeons", complex syntactic unity, compositional and semantic structure, interphrasal connection means

For citation: Chernikova N. V. The compositional and semantic structure of a complex syntactic unity in "Poems in Prose" by I. S. Turgenev. *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 2022;83(6):44–52. (In Russ.). <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-6-44-52>.

Введение. В журнале «Русский язык в школе» за 1988 г., № 6, была опубликована статья Н. М. Шанского под названием «“Стихотворения в прозе” И. С. Тургенева», состоящая из двух частей. В первой части автор, глубокий знаток русской классики, и в частности прозы И. С. Тургенева, дал лаконичную, но очень точную характеристику тургеневским лирическим миниатюрам с точки зрения их художественной и содержательной целостности, системности. «Маленькие поэмы», как назвал их Н. М. Шанский, «образуют единую образную систему миниатюр, свободно и раскованно, но крепко и по существу связанных между собой как философское, хоть и фрагментарное осмысление фактов объективного мира и душевной жизни человека, специфическую как по своей структурной тональности, так и по особому жанровому стихотворно-прозаическому “покрою”» [Шанский 1988: 48]. В «Стихотворениях в прозе» И. С. Тургенев в свободной лирической форме размышляет о жизни и смерти, чести и совести, любви и дружбе, вере и верности, доброте и честности, духовном величии и душевной красоте. Эти, по определению Н. М. Шанского, «этюды с натуры» «полны веры в Человека, его высокое призвание и лучшее будущее...» [Там же: 49].

«Поразительно красив и светел язык “Стихотворений в прозе” И. С. Тургенева» [Там же: 50]. С этого, несомненно, верно утверждения начинается вторая часть статьи, в которой автор характеризует наиболее значимые языковые и композиционные особенности тургеневских миниатюр. Подчеркнув, что язык писателя «до удивления современен», Н. М. Шанский приводит примеры лишь единичных устаревших и диалектных фактов, нуждающихся в лингвистическом комментировании (*завалинка*, *панёва*, *коты*, *скворешница*, *логовище* и др.). Исследователь отмечает разные типы заглавий лирических миниатюр, в которых «отсвечивают самые непохожие словесные и архитектурные краски» [Там же]. Одни заглавия носят номинативный, указательный характер («Воробей», «Ши», «Молитва» и др.), другие метафорически обобщают содержание текста («Голуби», «Роза», «Кубок» и др.), третьи построены на общеязыковых и контекстных антонимах («Враг и друг»,

«Чернорабочий и белоручка», «Два богача» и др.), четвертые представляют собой общепринятые и переоформленные автором литературные реминисценции и крылатые слова («Завтра, завтра!», «О моя молодость! О моя свежесть!» и др.) и т. д.

Н. М. Шанский обращает внимание на своеобразие композиционной структуры «Стихотворений в прозе». Это, по его наблюдениям, проявляется и в последовательной градации с завершающим обобщением («Воробей», «Мы еще повоюем!»), и в рамочном построении текста («Восточная легенда»), и в анафорическом «назойливом» повторении («Мне жаль...») и т. д.

Продолжая традицию лингвистического анализа художественного текста, важнейшие аспекты теории и практики которого разработаны Н. М. Шанским и представлены в учебном пособии «Лингвистический анализ художественного текста» (1-е изд. – 1984 г., последнее – 2022 г.), мы обратились к изучению композиционно-смысловой структуры сложных синтаксических целых, входящих в состав «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева.

Под сложным синтаксическим целым (ССЦ) понимается выделенная из текста «группа тесно взаимосвязанных по смыслу и синтаксически предложений, выражающих более полно по сравнению с отдельным предложением развитие мысли» [Солганик 2022: 78]. ССЦ характеризуется «относительной завершенностью темы (микротемы), смысловой и синтаксической спаянностью компонентов» [Валгина 2003: 366].

Как особая, сложная по своей организации единица текста сложное синтаксическое целое (другие названия – сверхфразовое единство, прозаическая строфа, микротекст и др.¹ было выделено в 40–50-х гг. XX в., когда исследовательский интерес

¹ См.: *Булаховский Л. А.* Курс русского литературного языка: в 2 т. Т. 1. Киев: Радянська школа, 1952. 880 с.; *Москальская О. И.* Текст как лингвистическое понятие // *Иностранные языки в школе.* 1978. № 3. С. 13–17; *Солганик Г. Я.* Сложное синтаксическое целое (прозаическая строфа) и его виды в современном русском языке // *Русский язык в школе.* 1969. № 2. С. 92–97; *Щербань О. А.* Сложное синтаксическое целое как единица синтаксиса текста // *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова.* 2010. № 2. С. 83–90.

многих отечественных ученых, в числе которых И. А. Фигуровский, Н. С. Поспелов, Л. Ф. Булаховский и др., был обращен к связному тексту².

В идеале композиционно-смысловая структура ССЦ должна включать три основных элемента: 1) зачин (начало развития мысли); 2) среднюю часть (развитие мысли-микротемы); 3) концовку (обобщение, подведение итога в развитии микротемы или «подсказку», что развитие микротемы завершено) [Холодов 2001: 430–431].

Предложения в составе ССЦ объединяются средствами межфразовой связи: лексическими, лексико-грамматическими, грамматическими³.

Цель данной статьи — проанализировать композиционно-смысловую структуру и функционально-смысловую организацию сложных синтаксических целых, а также лексические, лексико-грамматические и грамматические средства межфразовой связи в двух лирических миниатюрах — «Воробей» и «Голуби», входящих в цикл тургеневских «Стихотворений в прозе». В процессе исследования использованы структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный, описательно-аналитический методы.

Анализ. Миниатюра «Воробей»⁴ состоит из 17 предложений, входящих в состав двух ССЦ, которые построены по классической схеме: зачин, средняя часть, концовка.

Микротема ССЦ-1 (1–11 предложения) — «Неожиданная дичь». Охотничий

пес Трезор, увидев выпавшего из гнезда молодого воробья, насторожился. Сработал охотничий инстинкт — и пес непременно напал бы на воробушка, если бы в дело не вмешался взрослый родитель-воробей. Он отважно бросился защищать своего детеныша.

1–3 предложения — зачин, в котором рассказчик повествует о своем возвращении с охоты и поведении охотничьей собаки:

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня. Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачужив перед собою дичь.

В средней части (4–10 предложения) описываются действия старого воробья, бросившегося на защиту птенца. Им руководила жертвенная любовь, способная на все ради своего детеныша:

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки. Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул два в направлении зубастой раскрытой пасти. Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище... но все его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою! Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

11–12 предложения — концовка, в которой описываются действия пса и дается авторская оценка:

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Микротема ССЦ-2 — «Сила любви». В его зачине (13 предложение) рассказчик сообщает о своих действиях и душевном состоянии:

Я поспешил отозвать смущенного пса — и удалился, благоговей.

² См. об этом: *Пануша И. С.* Сложное синтаксическое целое: структура, семантика, функционирование: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 401 с.

³ См.: *Поспелов Н. С.* Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры // Доклады и сообщения Института русского языка. Вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 32–53; *Лосева Л. М.* К изучению межфразовой связи: Абзац и сложное синтаксическое целое // Русский язык в школе. 1967. № 1. С. 89–94; *Солганик Г. Я.* О синтаксической структуре текста // Русский язык в школе. 1984. № 5. С. 80–85; *Агаева З. Т.* Средства связи между компонентами смысловой структуры текста // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4(71). С. 486–489; *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: URSS, 2020. 144 с.

⁴ *Тургенев И. С.* Стихотворения в прозе. М.: Детская литература, 1990. С. 36.

В основной части (14–15 предложения) рассказчик, словно видя недоумение читателя, повторно характеризует свое душевное состояние и объясняет его причину:

Да; не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любимым ее порывом.

Концовка (16–17 предложения) содержит заключительные рассуждения рассказчика о силе любви:

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

В двух ССЦ миниатюры «Воробей» присутствуют все функционально-смысловые типы речи.

Так, ССЦ-1 содержит повествование о событиях, происходящих на глазах рассказчика: *я шел; собака бежала, приближалась; молодой воробей упал из гнезда, сидел на аллее; старый воробей сорвался с дерева, камнем упал, прыгнул в направлении открытой пасти; пес остановился, попятился*; описание внешнего вида воробьев и собаки: *молодой воробей с желтизной около клюва и пухом на голове, прорастающие крылышки*;

старый черногрудый воробей, взъерошенный, искаженный, маленькое тело, охрипший голосок; зубастая раскрытая пасть; описание поступка старого воробья: *ринулся спастись, заслонил собой свое детище, жертвовал собою*; описание состояния птиц: *молодой воробей сидел беспомощно; старый воробей с отчаянным и жалким писком прыгнул навстречу собаке, его тело трепетало от ужаса*; рассуждение рассказчика: *Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака!; Видно, и он признал эту силу.*

ССЦ-2 включает повествование о действиях рассказчика: *я поспешил отозвать пса, удалился*; описание внутреннего состояния героев: *любовный порыв героической птицы, смущенный пес, я благоговел*; рассуждение о силе любви: *Только ею, только любовью держится и движется жизнь.*

Каждое ССЦ, входящее в лирическую миниатюру, характеризуется средствами межфразовой связи, которая в их составе соединяет предложения в единое целое. Выявленные средства межфразовой связи в ССЦ-1 и ССЦ-2 миниатюры «Воробей» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средства межфразовой связи в ССЦ миниатюры «Воробей»

Средства межфразовой связи	ССЦ-1	ССЦ-2
Лексические средства связи		
лексический повтор	-	<i>упал, я, любовь/любовью</i>
однокоренные слова	-	<i>благоговей – благоговел, любовным – любовь</i>
слова и сочетания одной тематической группы	со значением 'передвижение в пространстве': <i>(я) возвращался, шел; (собака) бежала, уменьшила шаги, начала красться, приближалась; (Трезор) попятился</i>	-
повторная номинация одного и того же объекта разными языковыми средствами (в том числе образными)	<i>собака – Трезор – громадное чудовище; молодой воробей – детище</i>	-
родо-видовые обозначения	<i>береза – дерево</i>	
антонимы	-	<i>смерть – жизнь</i>
Лексико-грамматические средства связи		
анафорические элементы, отсылающие к предшествующим предложениям (лично-указательные и указательные местоимения, местоименные наречия)	<i>она (собака), он (молодой воробей), он (старый воробей), он (Трезор), оттуда (на ветке)</i>	<i>ею (любовью)</i>

Средства межфразовой связи	ССЦ-1	ССЦ-2
Грамматические средства связи		
синсемантические элементы (союзы, частицы), стоящие в начале предложения и отсылающие к предшествующему контексту	<i>и, все-таки, да</i>	-
вводно-модальные слова, обозначающие сказанное в предшествующем контексте и выражающие авторскую оценку	<i>видно</i>	-
обратный порядок слов, отражающий особенности тема-рематического членения высказывания	<i>Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака!</i>	<i>Только ею, только любовью держится и движется жизнь</i>
формы грамматического времени, указывающие:	а) на одновременность действий <i>возвращался, шел, бежала, приближалась, трепетало, замирал, жертвовал</i>	<i>благоговел, думал</i>
	б) на последовательность действий <i>уменьшила шаги и начала красться; глянул и увидел; упал перед самой ее мордой, заслонил собою свое детище; остановился, попятился</i>	-

Анализ средств межфразовой связи и способа ее действия свидетельствует о том, что между входящими в ССЦ-1 предложениями наблюдается параллельная и цепная, т. е. смешанная, связь. Основным способом действия механизмов параллельной связи является повтор (слова и сочетания одной тематической группы, повторная номинация, родо-видовые обозначения). Основной способ действия механизмов цепной связи — зацепление, средствами выражения которого являются анафорические замены (местоименные слова) и синсемантические элементы (союзы, частицы), отсылающие к предшествующим предложениям. Между предложениями, входящими в состав ССЦ-2, также связь смешанная с преобладанием параллельной (лексический повтор, однокоренные слова, антонимы).

Обратимся к миниатюре «Голуби»⁵. Она состоит из 26 предложений, которые образуют четыре ССЦ. Первое и последнее из них построены по классической схеме (зачин, средняя часть, концовка). ССЦ-2 и ССЦ-3 не имеют концовки. Рассмотрим каждое ССЦ. Микротема ССЦ-1 (1–12 предложения) — «Природа перед грозой».

В его зачине (1–2 предложения) лирический герой описывает поле спелой ржи и говорит о приближающейся грозе:

Я стоял на вершине пологого холма; передо мною — то золотым, то посеребренным морем — раскинулась и пестрела спелая рожь. Но не бежало зыби по этому морю; не струился душный воздух: назревала гроза великая.

В средней части сначала описывается состояние природы в ожидании грозы (3–6 предложения):

Около меня солнце еще светило — горячо и тускло; но там, за рожью, не слишком далеко, темно-синяя туча лежала грузной громадой на целой половине небосклона. Все притаилось... все изнывало под зловещим блеском последних солнечных лучей. Не слышать, не видеть ни одной птицы; попрыгали даже воробьи. Только где-то вблизи упорно шептал и хлопал одинокий крупный лист лопуха.

Затем лирический герой, ожидая грозу, описывает свое душевное состояние и «тоскливое томленье» (7–10 предложения):

Я глядел на синюю громаду... и смутно было на душе. Ну скорей же, скорей! — думалось мне, — свергни, золотая змейка, дрогни, гром! Двинься, покатись, пролейся, злая туча, прекрати тоскливое томленье!

В концовке (11–12 предложения) усиливается ощущение надвигающейся грозы:

⁵ Тургенев И. С. Указ. соч. С. 62.

Но туча не двигалась. Она по-прежнему давила безмолвную землю... и только словно пухла да темнела.

В функциональном плане ССЦ-1 представляет собой описание: а) пейзажа: *на вершине пологого холма; передо мною пестрела спелая рожь; темно-синяя туча лежала на половине небосклона; злоеющий блеск солнечных лучей; все притаилось, все изнывало; туча не двигалась, пухла да темнела*; б) чувств и мыслей лирического героя: *смутно было на душе; Ну скорей же, скорей!.. свергни, золотая змейка, дрогни, гром!*

Микротема ССЦ-2 (13–18 предложения) – «Два белых голубя». На это указывает его зачин (13–14 предложения):

И вот по одноцветной ее синеве замелькало что-то ровно и плавно; ни дать ни взять белый платочек или снежный комок. То летел со стороны деревни белый голубь.

Средняя часть (15–18 предложения) повествует о действиях голубей, один из которых перед началом грозы поспешил на поиски другого:

Летел, летел – все прямо, прямо... и потонул за лесом. Прошло несколько мгновений – та же стояла жестокая тишь... Но глядь! Уже два платка мелькают, два комочка несутся назад: то летят домой ровным полетом два белых голубя.

Концовка у ССЦ-2 отсутствует.

ССЦ-2, в отличие от ССЦ-1, включает два функционально-смысловых типа речи – повествование о происходящих событиях: *голубь летел, потонул за лесом; летят домой два голубя*; описание голубей: *белый голубь, летят ровным полетом*; описание пейзажа: *по одноцветной синеве, жестокая тишь*.

Микротема ССЦ-3 (19–21 предложения) – «Долгожданная буря». Об этом свидетельствует зачин:

И вот, наконец, сорвалась буря – и пошла потеха!

В средней части (20–21 предложения) описывается состояние природы во время грозы:

Визжит ветер, мечется как бешеный, мчатся рыжие, низкие, словно в клочья разорванные

облака, все закрутилось, смешалось, захлестал, закачался отвесными столбами рьяный ливень, молнии спяют огнистой зеленью, стреляет как из пушки отрывистый гром, запахло серой...

У ССЦ-3, как и у ССЦ-2, концовка отсутствует.

ССЦ-3, так же как ССЦ-1, является описанием. Изображая буйство грозы, автор использует разнообразные средства выразительности: эпитеты (*рыжие, низкие облака, огнистая зелень, рьяный ливень, отрывистый гром*), олицетворения (*визжит, мечется ветер*), метафоры (*закачался ливень, стреляет гром*), сравнения (*ветер мечется как бешеный; словно в клочья разорванные облака; закачался отвесными столбами ливень; стреляет как из пушки гром*).

В ССЦ-4 (22–26 предложения) лирический герой возвращается к описанию двух белых голубей. Его микротема – «Друзья рядом». Зачин:

Но под навесом крыши, на самом краюшке слухового окна, рядышком сидят два белых голубя – и тот, кто слетал за товарищем, и тот, кого он привел и, может быть, спас.

В средней части (23–24 предложения) описывается состояние голубей: им хорошо, потому что в такую страшную бурю они рядом:

Наохлились оба – и чувствует каждый своим крылом крыло соседа... Хорошо им!

В концовке (25–26 предложения) лирический герой характеризует свое неоднозначное душевное состояние – радость за других (за голубей) и свое одиночество:

И мне хорошо, глядя на них... Хотя я и один... один, как всегда.

Заключительное ССЦ, так же как ССЦ-1 и ССЦ-3, является описанием. В нем описывается поведение голубей во время грозы: *рядышком сидят, оба наохлились, каждый чувствует крыло соседа* – и душевное состояние лирического героя: *мне хорошо, глядя на них; хоть я и один, как всегда*.

Выявленные средства межфразовой связи в каждом ССЦ миниатюры «Голуби» представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средства межфразовой связи в ССЦ миниатюры «Голуби»

Средства межфразовой связи	ССЦ-1	ССЦ-2	ССЦ-3	ССЦ-4
Лексические средства связи				
лексический повтор	<i>морем/морю, я/около меня, рожь/рожью, я/мне, туча</i>	<i>летел/летят, белый/белых</i>	-	<i>два/оба, хорошо, мне/я</i>
однокоренные слова	<i>солнце – солнечных</i>	<i>замелькало – мелькают, платочек – (два) платка, комок – (два) комочка</i>	-	-
слова и сочетания одной тематической группы	со значением 'гроза': <i>темно-синяя туча, золотая змейка (молния), великая гроза</i>	со значением 'полет': <i>летел, мелькают, несутся, летят ровным полетом</i>	со значением 'буйство стихии': <i>сорвалась буря; визжит, мечется ветер; мчатся облака; все закрутилось, смешалось; захлестал рьяный ливень; слепяет молнии; стреляет гром</i>	-
	со значением 'затишье перед бурей': <i>притаилось, не слышать, не видеть, попрятались</i>			
	со значением 'душевная тоска': <i>смутно на душе, тоскливое томление</i>			
повторная номинация одного и того же объекта разными языковыми средствами (в том числе образными)	<i>темно-синяя туча – синяя громада – злая туча</i>	<i>белый платочек, снежный комок – белый голубь</i>	-	-
Лексико-грамматические средства связи				
анафорические элементы, отсылающие к предшествующим предложениям (лично-указательные, указательные, определительные местоимения, местоименные наречия)	(по) <i>этому (морю), она (туча)</i>	<i>то</i> (замелькало что-то)	-	<i>им – каждый (два голубя)</i>
Грамматические средства связи				
синсемантические элементы (союзы, частицы), стоящие в начале предложения и отсылающие к предшествующему контексту	<i>но</i>	<i>но, уже</i>	-	-
формы грамматического времени, указывающие:	а) на одновременность действий, состояний: <i>стоял, нестрела, не бегало, не струился, назревала, светило, лежала, изнывало, шептал, хлопал, глядел, было смутно, думалось, не двигалась, давила, темнела</i>	-	<i>сорвалась, добежал, закрутилось, смешалось</i>	<i>сидят, чувствует</i>

Средства межфразовой связи	ССЦ-1	ССЦ-2	ССЦ-3	ССЦ-4
б) на последовательность действий, состояний	-	<i>летел... и потонул, прошло несколько мгновений – уже два платка мелькают</i>	-	-
императивные глагольные формы, выражающие волеизъявление, желание лирического героя	<i>свергни, дрогни, покатись, пролейся</i>	-	-	-
обратный порядок слов, отражающий особенности тема-рема-ического членения высказывания	<i>Раскинулась и пестрела спелая розь; не струилась душный воздух: назревала гроза великая; солнце еще светило – горячо и тускло; попрятались даже воробы; шептал и хлопал лист лопуха; сильно пахнет польнь; смутно было на душе</i>	<i>То летел со стороны деревни белый голубь; Летел, летел – все прямо, прямо; ...та же стояла жестокая тишь</i>	-	<i>Рядышком сидят два белых голубя, нахохлились оба и чувствуют каждый; хорошо им</i>
неполнота предложения – пропуск члена предложения, который восполняется из предшествующего контекста	-	<i>Летел, летел – все прямо, прямо... и потонул за лесом (голубь)</i>	-	<i>Нахохлились оба (голубя)</i>
конструкции с нулевой глагольной связкой в составе сказуемого, характеризующего душевное состояние лирического героя и голубей	-	-	-	<i>Хорошо им; мне хорошо; я один</i>

Анализ средств межфразовой связи и способа ее действия позволяет сделать вывод о том, что между входящими в ССЦ-1, ССЦ-2 и ССЦ-4 предложениями смешанная связь, так как присутствуют оба способа механизмов связи – повтор и зацепление. Средством выражения повтора являются однокоренные слова, лексический повтор, повторная номинация, слова и словосочетания одной тематической группы, формы грамматического времени, указывающие на одновременность и последовательность действий, состояний и др. Зацепление выражено анафорическими (местоименные слова) и синсемантическими (союзы, частицы) элементами, отсылающими к предшествующим предложениям.

Предложения, входящие в ССЦ-3, объединены параллельной связью. Об этом свидетельствует лексический и грамматический

повтор (слова и сочетания одной тематической группы, формы грамматического времени, указывающие на одновременность действий).

Выводы. Анализ сложных синтаксических целых, входящих в состав двух лирических миниатюр, свидетельствует о том, что «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева разнообразны в композиционно-содержательном плане. Миниатюра «Воробей» состоит из двух ССЦ, построенных по классической трехчастной схеме (зачин, средняя часть, концовка). Миниатюра «Голуби» имеет рамочную конструкцию: из четырех образующих ее ССЦ только первое и последнее характеризуются трехчастной структурой. У двух внутренних ССЦ концовка отсутствует. Однако это не умаляет их содержания, а, наоборот, более рельефно выделяет в каждом из них микротему

и показывает тесную связь с другими ССЦ в составе произведения.

Отметим разнообразие лексических и грамматических средств межфразовой связи внутри каждого ССЦ в составе миниатюр. Среди них встречаются как общие, присущие обему миниатюрам средства связи (лексический повтор, однокоренные слова, повторная номинация, слова и сочетания одной тематической группы, анафорические и синсемантические элементы и др.), так и индивидуальные, характерные только для того или иного ССЦ. В стихотворении «Воробей» таковыми являются родо-видовые обозначения, вводно-модальные слова (ССЦ-1), антонимы (ССЦ-2); в миниатюре «Голуби» – императивные глагольные формы (ССЦ-1), неполнота предложений (ССЦ-2, ССЦ-4), конструкции с нулевой глагольной связкой в составе сказуемого (ССЦ-4). Каждое средство межфразовой связи подчинено содержанию, общей идее и художественной организации тургеневских стихотворений.

Все это свидетельствует о том, что «этюды с натуры» – «самое своеобразное и поэтическое создание писателя и по своему содержанию, и по художественной форме» [Шанский 1988: 48]. «Каждая лирическая миниатюра в прозе выступает у Тургенева в виде единого целого “закрытой эстетической структуры”» [Там же: 49]. В качестве образующих ее средств представлены разнообразные содержательные и структурные элементы. Важное место среди них, несомненно, занимает композиция «маленьких поэм», включающая сверхфразовые единства (сложные синтаксические целые).

В заключение вновь процитируем Н. М. Шанского, который справедливо утверждал, что «в силу правильности, чистоты и предельной современности языка “Стихотворений в прозе” в лингвистическом комментарии они нуждаются прежде всего как речевые произведения, определенным образом организованные тексты в качестве единого целого, имеющего то

или иное воспитательное значение и эстетическую ценность» [Там же: 50].

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н. С. Современный русский язык: синтаксис. М.: Высшая школа, 2003. 416 с.
2. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М.: URSS, 2022. 228 с.
3. Солганик Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2018. 256 с.
4. Холодов Н. Н. Сложные формы организации монологической и диалогической речи // Современный русский литературный язык / под ред. П. А. Леканта. М.: Высшая школа, 2001. С. 428–451.
5. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. пособие. Л.: Просвещение, 1984. 416 с.
6. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. пособие. М.: Флинта, 2022. 416 с.
7. Шанский Н. М. «Стихотворение в прозе» И. С. Тургенева // Русский язык в школе. 1988. № 6. С. 48–52.

REFERENCES

1. Valgina N. S. Contemporary Russian language: Syntax. Moscow: Higher school, 2003. 416 p. (In Russ.)
2. Solganik G. Ya. Syntax stylistics. Moscow: URSS, 2022. 228 p. (In Russ.)
3. Solganik G. Ya. Stylistics of a text style: a textbook. Moscow: Flinta: Science, 2018. 256 p. (In Russ.)
4. Kholodov N. N. Complex forms of organization of monologue and dialogic speech. *Sovremennyi russkii literaturnyi yazyk = Contemporary Russian literary language* /A. Lekant (ed.). Moscow: Higher school, 2001. P. 428–451. (In Russ.)
5. Shansky N. M. Linguistic analysis of a literary text: a textbook. Leningrad: Education, 1984. 416 p. (In Russ.)
6. Shansky N. M. Linguistic analysis of a literary text: a textbook for students of pedagogical universities. Moscow: Flinta, 2022. 416 p. (In Russ.)
7. Shansky N. M. "Poem in prose" by I. S. Turgenev. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 1988;6:48–52. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Владимировна Черникова, доктор филологических наук, профессор

Natalia V. Chernikova, Doctor of Science (Philology), Professor

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 10.08.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 10.08.2022.